

История поражения не может не вызвать сочувствия

Теодорос Терзопулос предлагает московской публике посмотреть настоящую трагедию

Григорий Заславский

Теодорос Терзопулос учился в Драматической школе К. Михайлидиса (1965–1967), работал ассистентом Хайнера Мюллера в «Берлинер Ансамбль» (1972–1976). С 1993 года – президент Международного комитета театральной Олимпиады. В 1995-м был художественным руководителем театральной Олимпиады в Дельфах. Терзопулос основал (1990), а затем возглавил Международный институт средиземноморских театров. В 1993 году поставил «Квартет» Х.Мюллера в московском театре «А». В Центре им. Мейерхольда выпустил «Персов» Эсхила с российскими молодыми актерами.

Питер Брук однажды сказал, что свои постановки начинает с того, что выходит

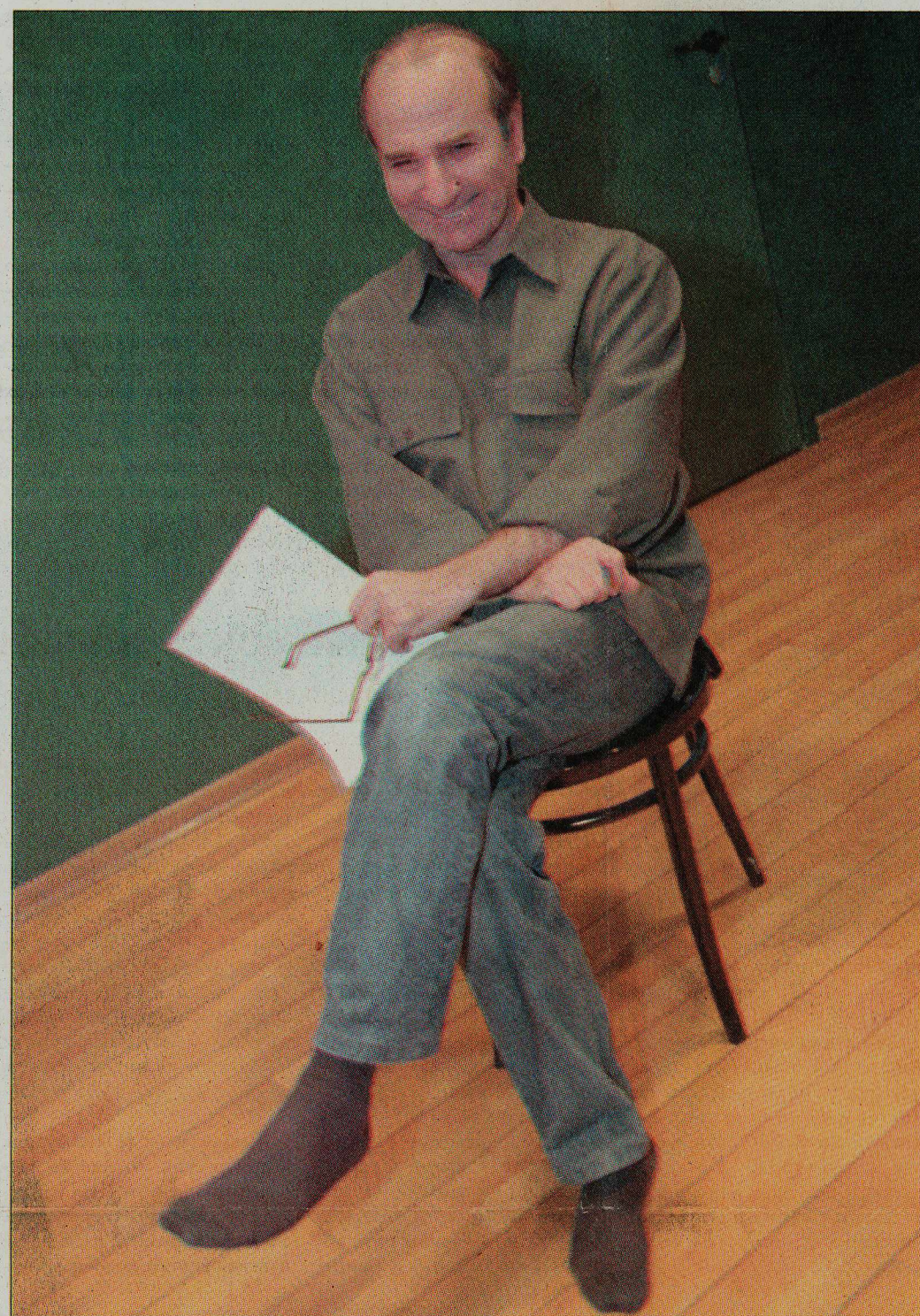
или Стамбуле или же в Риме, я разными глазами смотрю и на актеров, и, естественно, на публику. Если не ошибаюсь, я впервые приехал в Москву 12 лет тому назад и работал над постановкой «Квартета» Мюллера с Аллой Демидовой и Дмитрием Певцовым, но именно в тот период я не выходил в Москву и не совершал прогулок для того, чтобы познакомиться с московской публикой. Я даже не ходил в театры и не видел, как публика реагирует на тот или иной спектакль. Я работал с великой актрисой и замечательным актером, и в общем-то они, особенно Алла Демидова, были носителями и души, и культуры русской. Я видел их именно как русскую публику. Могу сказать иначе: я, греческий режиссер, встретился одновременно с двумя замечательными российскими актерами и мы работали над немецким текстом. Естественно, меня интересует русский зритель, но насколько бы я его ни узнал,

Трагедия заключает в себе все принципы классического театра, поэтому она особенно педагогична

в город, смотрит на людей, пытается понять, что в этом городе будет интересно этой публике в этой пьесе. Насколько для вас важна публика, город, когда вы приступаете к постановке очередного спектакля?

– Конечно, для меня это имеет огромное значение. Когда я работаю в Латинской Америке

все равно я останусь греком. Для меня гораздо важнее узнать актеров, с которыми работаю. Сейчас, работая над «Персами» в Центре Мейерхольда, я именно так подхожу к работе. – «Персы», как мне кажется, – это трагедия поражения, она повествует о гибели армии, о поражении, которое настигает армию и сам на-

Репетировать трагедию можно вполне по-домашнему.

Фото Артема Чернова (НГ-фото)

род, который эту трагедию переживает. Как вы думаете, будет ли это воспринято русской публикой?

– Да, конечно, центральным мотивом, центральным вопросом здесь является поражение и траур, скорбь. Но дело в том, что сегодня люди, которые терпят поражение, не скорбят.

о постановке этой трагедии в рамках педагогической работы. В качестве актеров выступают и некоторые режиссеры из бывших социалистических стран, и очень талантливый молодой режиссер Николай Рощин и актеры его труппы.

– Вам не кажется, что для воспитания, для обучения в

страны, где сохранилось какое-то романтическое отношение и к театру, и к искусству?

– Сразу же после Третьей театральной Олимпиады провели очень много важных мероприятий в Европе. Например, в Дюссельдорфе, в Германии, прошел целый цикл древнегреческих трагедий, мы провели целый ряд фестивалей в Японии и в Греции. Эти мероприятия мы не называли Олимпиадами, потому что они были как-то не столь масштабны по размаху. Сразу же после Москвы у нас были планы провести следующую театральную Олимпиаду в Бразилии или Колумбии.

Но все-таки решили провести Олимпиаду в Сан-Паулу только в 2006 году. Там будет пятая. А четвертая все-таки будет в Греции. Нас очень просило об этом греческое правительство, и в частности Министерство культуры Греции настаивало на этом. Потому что мы сейчас будем праздновать 2,5 тысячи лет со дня рождения Софокла. В связи с этим проводим грандиозный фестиваль, различные будут мастер-классы, репетиции, импровизации – все на основе произведений Софокла. Здесь речь идет также и о танце, о музыке, о многих других жанрах. Но все равно мы готовим Пятую театральную Олимпиаду в Сан-Паулу. И в начале ноября здесь, в Москве, соберутся основатели олимпийского театрального движения – Уилсон, Любимов, Судзуки, я и другие коллеги. Мы обсудим различные нюансы. Мы обсуждали и планы в Африке, но в связи с политическим положением в Нигерии нам не удалось договориться о проведении театральной Олимпиады там. ■

Питер Брук однажды сказал, что свои постановки начинает с того, что выходит в город, смотрит на людей, пытаюсь понять, что в этом городе будет интересно этой публике в этой пьесе

Мы скорбим не из-за армии, не из-за народа, а скорбим о человеке, который терпит поражение. Я хочу сделать упор, акцент на онтологическую лamentsацию, то есть на суть скорби. Я уже не первый раз ставлю «Персов». Меня волнует душевное состояние человека, который потерпел поражение. Хотя этот вопрос, конечно, может трогать современную московскую публику в какой-то степени, а может и вообще не затронуть.

– Пьеса была выбрана вами или же была предложена Центром Мейерхольда? Как произошло это приглашение?

– Мы с Фокиным вместе выбрали эту пьесу, потому что это произведение так же, как и «Вакхи» и «Жабы», имеет педагогический характер. Речь идет

большей степени и больше пользы было бы не в трагедии, а в комедии?

– Дело в том, что когда показываешь комедию, то зритель смеется. Но трагедия заключает в себе все принципы классического театра, поэтому именно трагедия особенно педагогична.

– Я хотел с вами поговорить про театральные Олимпиады. Где все-таки состоится следующая?

– Четвертая театральная Олимпиада тоже будет проходить в Афинах.

– Означает ли это возвращение в Грецию то, что мир оказался равнодушен к придуманному вами движению, потому что между двумя греческими Олимпиадами проходили в Японии и в России – все-таки это те

807